

Глядя на старого мужчину

Чжоу Юй и Сун Цинлуо также занимали два места.

Как один из представителей группы дворян, Чжоу Юй был еще один удивительный человек после Цинь Wushuang. Из-за того, что до этого у него и Йе Циньгу было очень мало взаимодействия, но у него также был шанс.

Этот ученый студент, который интенсивно читал книги и стихи, выпил вино Дракона в Белом нефритовом ледяном стакане залпом. Все его тело излучало слабый серебристый свет, он сидел прямо на троне и входил в состояние просветления.

Тот факт, что Сун Цинлуо удалось сесть на трон, еще раз подтвердил близкие отношения между семьей Сун и семьей Йе, чего ожидали многие люди.

Испытав самое трудное испытание в своей жизни, ранее изящная Сун Цинлуо источала ауру, которая казалась не от мира сего, как будто женщина-святая войны видела мир смертных. В деликатности был намек на торжественность, и она становилась все красивее.

Осталось два места.

Многие отчаянно за него соперничали.

Некоторые сражались до тех пор, пока не брызгала кровь, они постоянно падали в ледяную воду, дрожали на морозе, и их лица были пепельно-бледными. Некоторые люди кричали в отчаянии и расстроено оглядывались вокруг, особенно Чжоу Гухань и два члена бедного общества. Последние двое были как промокшие собаки, мокрые и беспомощные, в то время как Чжоу Гухань, казалось, постоянно получал пощечины.

Схема, над которой он упорно работал, заключалась в том, чтобы, с помощью Йе Циньгу привлечь внимание, получить свой престиж и построить свою репутацию и имидж в таком случае.

Ему это почти удалось.

Первая половина всего плана уже была принята, и все, казалось, было в его руках.

Даже если Йе Циньгу, новый благородный человек, известный в Цзянху и Империи, четко выразил свою неприязнь к нему, Чжоу Гухань не выглядел ни на секунду разочарованным или подавленным, потому что он совершенно не стремился к признательности Йе Циньгу — наоборот, если бы Йе Циньгу относился к бедным в обществе плохо, Чжоу Гухань на его фоне был бы более величественным.

Но во второй половине плана произошло внезапное изменение ситуации.

Йе Циньгу, намеренно или непреднамеренно, достал семь чаш вина ледяного дракона и семь звезд ледяных тронов, и полностью привлек все глаза и внимание. Вся Академия Белого Оленя сошла с ума, и никто не обратил внимания на предыдущий инцидент, который он вызвал.

Без сомнения, после этого инцидента, сегодняшней памятью всегда будет семизвездочный ледяной трон, семь счастливых, которые в конце концов появились, возможности, которые у них есть, и мощная сила, которую Йе Циньгу продемонстрировал в процессе.

Усилия Чжоу Гуханя были практически забыты

Очевидно, это было невыносимо для него.

«Это было непреднамеренно, или он видел сквозь мои мысли, отбивался таким методом и отражал мою атаку?»

Чжоу Гухан много думал об этом.

Среди толпы был человек, спокойный, как никогда.

Бай Юцин спокойно стояла на своем месте. Независимо от того, как люди вокруг нее отчаянно боролись за возможность семизвездочного Ледяного Трона, она не двигалась ни в малейшей степени.

Самая выдающаяся богиня Академии белого оленя с момента основания Академии была одета в боевой костюм из белого нефрита, ее длинные черные волосы достигали лодыжки. Под солнечным светом она казалась бассейном с темной водой, тихой и спокойной, полной таинственной атмосферы.

На ее нежном и почти неуязвимом лице была безразличная улыбка.

Стоя в стороне от мира и тихо наблюдая, как окружающие люди карабкаются, чтобы получить семизвездочный ледяной трон, как будто они потеряли рассудок, фигура Бай Юцина была похожа на единственный неподвижный валун, выглядящий внушительно, как будто все были пьяны, кроме нее, была в ней какая-то стальная решимость, которая заставила сердце биться быстрее.

Затем она медленно обернулась, направившись против потока людей.

«За это должны бороться все, кроме меня».

Бай Юцин медленно покинула сцену.

«Если я приму его подарок, то я не смогу... вечно его младшая, всегда буду за ним? Я не хочу этого», сказала себе в сердце Бай Юцин.

А потом она действительно ушла.

На самой дальней стороне озера.

Две тени появились тихо.

Как слабый туман, дрейфующий и плывущий по воздуху, полностью изолированный от дыхания и света мира, и, хотя другие люди были рядом с ними, они не могли ощутить их существование.

Йе Циньгу и Блу Скай.

«Просто каков твой уровень сейчас? Подумать только, ты до сих пор так по-детски прикалываешься?» Блу Скай бросил взгляд на Йе Циньгу и ехидно спросил.

На самом деле он также хотел попробовать такую вещь. Такой способ показался ему очень забавным, и он захотел попробовать его сам в будущем. Сцена, подобная этой, издавна напоминала то, словно сахар рассыпали перед муравейником, и все муравьи разом сошли с

ума.

Йе Циньгу улыбнулся, но не ответил.

Если вы хотите создать беспорядок, вы можете сделать его массивным.

Как один из студентов Академии белого оленя, он должен отправить небольшой подарок своим младшим братьям и сестрам. Если бы он вел себя высокомерно и никогда не посещал Академию белого оленя, то со временем он действительно не оставил бы никакого впечатления в Академии Белого Оленя.

К Академии у него еще были чувства

Это место стало началом перемен в его судьбе.

Его путь боевых искусств начался оттуда.

Будь то Ван Янь, Вэнь Вань, Хон Конг, таинственный худой старик из зала жалоб, бывший старый декан, который покинул Академию белого оленя, или даже Блу Скай, все они были благодетелями Йе Циньгу. Это была их помощь снова и снова, намеренно или непреднамеренно, которая привела Йе Циньгу к тому, что у него было сегодня.

Эти семь чаш Драконьего вина содержали элементы таинственной Небесной пилюли, но самое главное - его таинственный эффект был потому, что в нем купалась Литтл Силвер.

Сначала Йе Циньгу не знал, почему, когда глупая собака пила алкоголь, он любил, чтобы в нем сначала впиталось немного серебра. После тщательного наблюдения, Йе Циньгу заметил, что винный ликер, в котором впиталось немного серебра, неожиданно содержал чистую и несравненную силу, и особенно для мастеров обычной боевой стадии и низкого уровня духовной мощи, как пена жидкого нефрита, он обладал эффектом омывания костного мозга и помощи мастерам в полном раскрытии своего потенциала...

Неудивительно, что многие люди любили использовать змей, насекомых и другие вещи для настаивания в вине.

Эти вещи действительно обладали чудесным эффектом.

После открытия этой тайны Йе Циньгу и старый доктор Ли Шичжэнь обсудили и разработали рецептуру Драконьего вина, в котором несколько раз плавал Литтл Силвер. Часть его смогла быть использована для того, чтобы улучшить состояние тела Бай Юаньсин. Другая часть могла быть сохранена в качестве резерва.

Его визит в Академию Белого Оленя был правильным временем, чтобы использовать вино Дракона.

Конечно, в дополнение к эффекту самого Драконьего вина, семь чаш Драконьего вина на ледяном троне семи звезд также содержали след боевого духа Йе Циньгу, который помогал мастерам боевых искусств в развитии. Даже весь Ледяной Трон Семи звезд содержал боевые мысли Йе Циньгу, которые могли способствовать обучению и прорыву мастера.

Когда Йе Циньгу только достиг стадии Горького моря, он смутно осознал законы между небом и землей и понял эти тайны.

Конечно, в дополнение к этому, у Йе Циньгу были и другие соображения.

В письме, которое Йе Циньгу получил от Лан Чжуна, его неоднократно убеждали прийти в Академию Белого Оленя. В такой просьбе должен быть очень глубокий смысл. Хотя Йе Циньгу временно не мог понять значение своей матери, но сделать что-то для Академии белого оленя было абсолютно правильным выбором.

Семь чаш Драконьего вина должны позволить семи маленьким гениям появиться в Академии Белого Оленя.

В будущем Академия Белого Оленя, возможно, сможет медленно выкупить свою репутацию и статус в Снежной империи.

«Давай, пойдем в зал жалоб, посмотрим», в ту секунду, когда Йе Циньгу обернулся, он увидел богиню Академии Белого Оленя Бай Юцин, идущую против потока людей. Он не ожидал, что эта красивая женщина не будет бороться за кубок вина Дракона.

На самом деле, в первоначальном плане Йе Циньгу был кубок вина Дракона, который принадлежал Бай Юцин.

Кто бы мог подумать...

«Что? Зачем ты идешь в зал для жалоб? Вы были заперты там три месяца, а я там каждые несколько дней. Там холодно и холодно, что тут можно увидеть?» Блу Скай был против

Йе Циньгу проигнорировал его и направился прямо в сторону зала жалоб.

Он вспомнил таинственного худого старика.

Еще когда Йе Циньгу был в зале жалоб, этот таинственный худой старик бил его каждый день, что вызывало волдыри и боль по всему телу, но его внутренний Юань рос с каждым днем, и внутренние повреждения, которые остались на его теле от принудительного развития, также исчезли с избиением таинственного худого старика.

Даже до сих пор Йе Циньгу не выяснил личность и происхождение этого таинственного худого старика.

После нескольких встреч Йе Циньгу еще больше почувствовал, что худой старик скрывает великую тайну. Он не был настолько прост.

Может быть, причина, по которой его мать хотела, чтобы он часто приходил в Академию белого оленя, была из-за этого таинственного старика?

К сожалению, этот худой старик был слишком загадочным. Он пришел без тени и остался без следа, и даже Дин Конг не знал о существовании такого человека. С тех пор, как Йе Циньгу достиг стадии Горького моря, его сенсорные способности стали невероятно сильными, но он все еще не мог найти худого старика.

Размышляя снова и снова, Йе Циньгу все еще решил пойти в зал для жалоб.

Он подумал, что, может быть, там, где он впервые встретил худого старика, он сможет увидеть его снова?

С приближением времени отъезда, Йе Циньгу почувствовал слабое чувство нежелания

расставаться. Он понял, что у него все еще есть глубокая привязанность к Академии Белого Оленя.

Минутой позже.

Фигуры этих двух людей появились в зале жалоб.

Это все еще было тихое, серьезное и холодное место, и черные стены двора вздымались вверх, покрытые рунами. Несколько небольших залов были изолированы друг от друга, большинство пустовали, и лишь в немногих студенты размышляли над своими ошибками.

С хорошей памятью Йе Циньгу, он нашел зал, который когда-то держал его.

<http://tl.rulate.ru/book/103/377916>